УДК 332.145 / 352/354-1

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЯЕМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА

***Андрей Н. Важдаев*[1, @1], *Артур А. Мицель*[1, 2, @2]**

[1] *Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета, 652055, Россия, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*
[2] *Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40*
[@1] *vazhdaev@tpu.ru*
[@2] *maa@asu.tusur.ru*

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: моногород, группа стратегий, мезофактор, микропоказатель, управление городом.

Аннотация: В представленной статье рассматривается решение задачи управляемого воздействия на развитие экономики моногорода за счёт малого предпринимательства путём использования специализированных методов управления. Уделяется внимание текущей ситуации в монозависимых городах РФ и рассмотрены существующие подходы к решению социально-экономических проблем в них. Авторы исследования предложили свой подход к решению социально-экономических проблем в моногородах. Данный подход базируется на основе использования группы стратегий управления мезофакторами города и микропоказателями малого бизнеса, функционирующего на его территории. В статье приводится описание каждой группы стратегий как с позиции городской администрации, так и со стороны бизнеса. В своих ранних исследованиях авторы доказали существование значимой корреляционной связи между социально-экономическими показателями моногорода и агрегированными экономическими индикаторами малого бизнеса. Исследование проводилось на основе анализа статистических показателей более 400 малых компаний моногорода Юрга за период с 2007 по 2016 гг. В статье приводятся соответствующие выводы о возможности применения вышеописанных стратегий как в масштабах всего моногорода, так и по отношению к отдельным отраслям городской экономики.

Для цитирования: Важдаев А. Н., Мицель А. А. Стратегия управляемого воздействия на развитие экономики моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1.С. 67–73. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-67-73.

Ситуация в моногородах РФ

Проблема поддержки моногородов встала остро после очередного обострения экономического кризиса в 2014 г. и существенного сокращения финансирования из федерального бюджета [1]. По мнению И. В. Манаева [2], негативный тренд развития моногородов в РФ вызван существующими диспропорциями в их экономических процессах. Это стало одной из причин того, что в текущий кризис государство приняло решение кардинально изменить способы поддержки моногородов путём их перепрофилирования и привлечения внешних инвесторов [1].

По мнению А. И. Лыткина, судьба большинства моногородов зависит, с одной стороны, от государственной политики, с другой стороны – от состояния градообразующих предприятий [3]. Моногород представляет собой сложную организационную структуру [4; 5]. Однако, как считает И. В. Афонин, у городских властей отсутствуют реальные рычаги управления градообразующим предприятием [6].

Правительство непрерывно осуществляет мониторинг социально-экономической ситуации в моногородах – опросы проводятся, в том числе с участием такой силовой структуры, как Федеральная служба охраны (ФСО) [1]. Все собранные данные поступают в Министерство экономического развития РФ, которое использует их для подготовки докладов о ситуации в моногородах для президента и правительства. Так, опрос в декабре 2015 г. проводился в 201 населенном пункте, и в нём приняли участие 55600 человек [1]. Тогда 60 % опрошенных жителей назвали социально-экономическое положение своего моногорода «нетерпимым» или «терпимым с трудом»; 5 % считали, что живут за чертой бедности; и порядка 36 % горожан говорили о том, что найти хорошую работу в их городе почти невозможно. Такие опросы ФСО необходимы для более глубокого понимания проблем, сложившихся в моногородах РФ [1]. При этом данные ФСО часто отличаются от данных других опросов, так как в них нет преуменьшения или преувеличения масштаба существующих проблем.

В то же самое время, несмотря на все усилия руководства страны, безработица в моногородах растёт, и, чтобы не допустить социального взрыва, в них необходимо создать порядка 336 тыс. новых рабочих мест [7]. Такие выводы вытекают из расчётов Фонда развития моногородов (ФРМ), который определил, что на градообразующем предприятии должно работать не более 20 % от трудоспособного населения города. В противном случае зависимость моногорода от головного предприятия остаётся слишком сильным. При этом по состоянию на середину 2016 г. (в среднем по всем моногородам РФ) на градообразующем предприятии работало около 23 % занятого населения города (по данным ФРМ).

Большинство авторов, в том числе и В Е. Рохчин, сходятся во мнении о существовании проблемы разработки научных подходов к реструктуризации экономики моногородов с последующей разработкой на их платформе практических рекомендаций для городских администраций.

Поэтому цель данной работы – описание возможной методики формирования рекомендаций по решению социально-экономических проблем в отдельно взятом моногороде [8].

Существующие подходы к решению проблем в моногородах

Обратимся к зарубежному опыту, в котором также существует проблема моногородов, хотя и не в таком масштабе, как в РФ. Например, при решении аналогичных проблем в Европе в первую очередь занимаются улучшением качества жизни городского населения, преобразованием городской инфраструктуры и среды обитания жителей [2]. Из работ Н. В. Зубаревича и В. Я. Любовного можно выделить ряд мер, используемых в зарубежных монопрофильных городах [9; 10]:

- модернизация городской инфраструктуры;
- открытие новых предприятий и преобразование существующих;
- строительство жилья;
- решение экологических вопросов;
- обучение и переобучение населения;
- культивирование малого бизнеса (МБ);
- развитие культуры.

В большинстве современных исследований особое место в решении проблем в городах уделяется развитию инфраструктуры. В работах подробно описывается понятие городской инфраструктуры и делается вывод, что конечным её реципиентом является население [4; 11; 12]. Исходя из этого, предлагаются следующие инструменты поддержки [1]:

- развитие промышленных парков;
- разработка программ для развития МБ;
- развитие сельского хозяйства;
- обучение управленческих административных и бизнес-команд;
- получение городом статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), резиденты которых получают существенные преференции, снижающие фискальную нагрузку в 4,5 раза по сравнению с аналогичным бизнесом, работающим вне ТОСЭР.

Дополнительно к вышесказанному можно привести ещё ряд путей решения городских проблем [12; 13]:

- кооперация с вузами;
- стимулирование миграции (мобилизации) населения;
- сворачивание производств и закрытие моногорода.

Дадим небольшие комментарии для двух наиболее активно развивающихся в настоящее время направлений: мобилизации населения и получения моногородом статуса ТОСЭР.

Что касается первого направления, то сравнительно недавно Правительство РФ признало тот факт, что программа внутренней трудовой мобильности населения, которая реализуется с 2015 г., имеет относительно низкие показатели развития [14]. По этой причине был предложен ряд мер, которые призваны упростить участие в госпрограмме как населения, так и работодателей [14].

В отношении пути получения городом статуса ТОСЭР, например, при подготовке заявки на получение моногородом Юрга этого статуса ставились следующие задачи [13; 15]:

- уход экономики города от монозависимости;
- привлечение инвестиций для новых производств;
- диверсификация экономики моногорода;
- формирование условий стабилизации социальной ситуации в городе.

Согласно Докладу Правительства РФ «О текущей социально-экономической ситуации в моногородах» по состоянию на 01 июня 2017 г., ТОСЭР были созданы в 17 моногородах, получивших поддержку за счёт средств ФРМ, зарегистрированы 35 предприятий-резидентов, создано около 3 тыс. рабочих мест, объём привлечённых внебюджетных инвестиций составил 23,3 млрд рублей [16]. Всего на этих территориях планируется создание к 2026 г. более 7900 рабочих мест и привлечение 29,4 млрд рублей инвестиций [16]. Данные показатели могут косвенно говорить об успехах данного пути развития моногородов.

Стратегия управления мезофакторами и микропоказателями МБ

Выше были приведены различные подходы к решению экономических проблем в монопрофильных городах. Однако, авторы работы, опираясь на мировой опыт, считают, что именно развитие МБ является наиболее эффективным «лекарством» для моногородов [17]. МБ является самым важным игроком на рынке труда во многих странах, одновременно играя социальные и экономические роли [17]. Именно в этой особенности МБ – решать обе задачи одновременно – и заложен главный эффект в «лечении» моногородов.

Ранее в работах авторы исследования доказали существование значимой корреляционной связи между социально-экономическими показателями (мезофакторы) отдельно взятого города и экономическими индикаторами МБ (микропоказатели), работающего на его территории [18; 19]. В таблице 1 приведены мезофакторы моногорода, которые, по мнению авторов, являются наиболее значимыми при работе с городским МБ. Мезофакторы были взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики РФ из раздела по экономическому и социальному состоянию муниципальных образований. По отношению к каждому из мезофакторов можно использовать три основных стратегии по их изменению: снижение, балансирование и рост. Назовём такие изменения мезостратегиями. В таблице 1 приведено краткое описание эффектов применения мезостратегий снижения и роста по отношению к каждому из городских мезофакторов (сверху в ячейке описан возможный эффект для моногорода, снизу – для МБ). Что касается стратегии балансирования, то отсутствие изменений в любом из мезофакторов не должно приводить к значимым изменениям как для города, так и для МБ.

Приведенные в таблице 1 микропоказатели МБ были взяты из регламентированного бухгалтерского отчёта «Бухгалтерский баланс». В работе [19] подробно описаны процедура выбора микропоказателей и технология автоматического получения данных по ним из доступных источников.

Микропоказатели связаны в одну систему благодаря тому, что вычисляются из одного источника – бухгалтерского баланса. Поэтому изменение одного из этих микропоказателей актива (пассива) будет приводить к изменению других (одного или нескольких) микропоказателей актива (пассива). В таблице 2 приведены микропоказатели МБ.

Таблица 1. Городские мезофакторы и мезостратегии
Table 1. Urban mesofactors and mesostrategies

Обозначение мезофактора	Описание мезофактора	Мезостратегия снижения	Мезостратегия роста
UTII	Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности, тыс. руб. Количество индивидуальных предпринимателей (ИП), шт.	Снижение налогооблагаемой базы (НОБ)	Увеличение НОБ
		Возможное уменьшение фискальной нагрузки на МБ	Увеличение нагрузки на МБ или рост валового дохода МБ
NIE	Количество малых предприятий (МП), шт. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), тыс. руб.	Уменьшение числа ИП, возможное снижение НОБ	Рост числа ИП, возможное увеличение НОБ, диверсификация отраслей городской экономики
		Снижение конкуренции среди ИП	Увеличение конкуренции среди ИП
NSE	Налоги на совокупный доход, тыс. руб. Среднемесячный номинальный доход на душу населения, руб.	Уменьшение числа МП, возможное снижение НОБ	Рост количества МП, возможное увеличение НОБ, диверсификация сфер деятельности городской экономики
		Снижение конкуренции среди МП	Усиление конкуренции среди МП
PIT	Численность населения, человек	Снижение НОБ	Увеличение НОБ
		Практически никакого влияния оказано не будет	Практически никакого влияния оказано не будет
TTI	Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности, тыс. руб. Количество индивидуальных предпринимателей (ИП), шт.	Снижение НОБ	Увеличение НОБ
		Возможное уменьшение фискальной нагрузки на МБ	Увеличение нагрузки на МБ или рост валового дохода МБ
AMNI	Количество малых предприятий (МП), шт. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), тыс. руб.	Снижение НОБ	Увеличение НОБ, улучшение социально-экономической обстановки в городе
		Снижение покупательской способности населения	Улучшение покупательской способности населения
Pl	Налоги на совокупный доход, тыс. руб. Среднемесячный номинальный доход на душу населения, руб.	Если уменьшается доля трудоспособного населения, то снижение НОБ. Если снижается процент социально-незащищенного слоя населения, то снижается нагрузка на бюджет	Если увеличивается доля трудоспособного населения, то возможно увеличение НОБ. Если увеличивается процент социально-незащищенного слоя населения, то возрастает нагрузка на городской бюджет
		Снижение числа потенциальных потребителей, возможное ухудшение рынка труда	Увеличение числа потенциальных потребителей, улучшение ситуации с кадровым потенциалом
NLME	Численность населения, человек	Снижение НОБ, возможно усиление «монозависимости»	Увеличение НОБ, усиление зависимости городского бюджета от крупных налогоплательщиков
		Снижение конкуренции на общих рыночных нишах, снижение числа заказов со стороны КСП	Усиление конкуренции на общих рынках, увеличение заказов, оказываемых для КСП

Таблица 2. Микропоказатели малого бизнеса
Table 2. Micro-indicators of small Business

№ п/п	Описание микропоказателя	Обозначение микропоказателя
1	Отношение показателя «Итого по разделу I (Внеоборотные активы)» к показателю «Баланс»	FAB
2	Отношение показателя «Итого по разделу II (Оборотные активы)» к показателю «Баланс»	CAB
3	Отношение показателя «Итого по разделу III (Капитал и резервы)» к показателю «Баланс»	CRB
4	Отношение показателя «Итого по разделу IV (Долгосрочные обязательства)» к показателю «Баланс»	LLB
5	Отношение показателя «Итого по разделу V (Краткосрочные обязательства)» к показателю «Баланс»	SLB

Из балансовой структуры микропоказателей можно получить три группы стратегий управления МБ: активную, пассивную и активно-пассивную. При этом чем большее число микропоказателей включено в группу стратегий, тем больше возможных вариантов управления ими (табл. 3).

Заключение

Таким образом, для управления развитием МБ на территории моногорода администрации необходимо выбрать одну из трёх мезостратегий для каждого из мезофакторов и одну из трёх групп стратегий управления микропоказате-

Таблица 3. Стратегии управления микропоказателями малого бизнеса
Table 3. Small business micro-indicators management strategies

Группа стратегий / управляемые микропоказатели	Описание группы стратегий	Число вариантов в группе
Активная / FAB, CAB	Стратегии данной группы касаются изменения только показателей актива баланса при неизменном значении показателей пассива. Управление заключается во влиянии на перераспределение средств между внеоборотными и оборотными статьями актива МБ. Одним из результатов применения такой стратегии может служить увеличение оборотных средств в МБ за счёт снижения внеоборотных с целью активизации товарооборота в городе.	2
Пассивная / CRB, LLB, SLB	Стратегии данной группы управляют только показателями пассива баланса, при этом значения статей актива остаются неизменными. Так как количество управляемых микропоказателей составляет три, то и число возможных вариантов гораздо больше, чем в первой группе стратегий (управлять можно как двумя, так и одновременно тремя показателями пассива). Управление для данной группы стратегий заключается в перераспределении средств между капиталом, резервами и долгосрочными / краткосрочными обязательствами. Примером такой стратегии может служить управляемое влияние для снижения объёма краткосрочных заимствований за счёт увеличения долгосрочных обязательств с целью снижения текущей долговой нагрузки на МБ и усиления его автономности.	12
Активно-пассивная / FAB, CAB, CRB, LLB, SLB	Данная группа в наибольшей степени наполнена возможными вариантами управления – в ней происходит одновременное управление показателями и актива и пассива. При этом со стороны каждого из разделов баланса должен присутствовать минимум один микропоказатель, в то время как с другой стороны максимально могут участвовать два (в случае актива) или три (для пассива) показателя МБ. Управление для этой группы стратегий заключается во влиянии на перераспределении средств между статьями актива и пассива в МБ. Одним из случаев применения такой стратегии может служить влияние на уменьшение внеоборотных средств МБ с целью снижения долговой краткосрочной нагрузки на него с одновременным снижением накопленных им резервов.	148

лями МБ с выбором в ней одного из наиболее подходящих вариантов управления.

Стоит добавить, что если данные стратегии применять не в отношении всей совокупности городского МБ, а отдельно для каждой его отрасли, то влияние получится более ориентированным. Но для этого потребуется оперативно анализировать оказываемое влияние на каждую из отраслей городской экономики. В решении данного вопроса может помочь метод DEA (Data Envelopment Analysis), применение которого для аналогичного случая описано в работе [20]. Такой отраслевой подход к развитию МБ в моногороде должен существенно повысить качество принимаемых управленческих решений и положительно повлиять на городскую экономику, сократив её «монозависимость».

Литература

1. Терпится с трудом: ФСО замерила экономическое самочувствие в моногородах // РБК. 26.02.2016. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/24/02/2016/56cdb2b69a7947557237c6c3 (дата обращения: 01.11.2017).

2. Манаева И. В. Реструктуризация экономики моногорода: зарубежный опыт // Новый университет. Серия: экономика и право. 2011. № 5(5). С. 36–37.

3. Лыткин А. И. Направления инновационного развития моногорода // Статистика и экономика. 2012. № 1. С. 44–46.

4. Антонова И. С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 4. С. 1104–1112.

5. Кузнецов Б. Л., Кузнецова С. Б., Галиуллина Г. Ф. Синергетический подход к созданию ТОСЭР как стратегия опережающего развития // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73006 (дата обращения: 02.03.2017).

6. Афонин И. В. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций. М.: Гардарики, 2006. 301 с.

7. Задача на 180 млрд руб.: как власти намерены решить проблему моногородов // РБК. 07.08.2016. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/07/08/2016/57a73fd09a7947c80a6d1dfc (дата обращения: 05.11.2017).

8. Рохчин В. Е. Структурная перестройка экономики моногорода: объективная необходимость и основные проблемы научного обеспечения // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2010. № 3. С. 31–36.

9. Зубаревич Н. В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

10. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: Дортранспечать, 2009. 110 с.

11. Иванова О. П., Антонова И. С., Антонов Г. Д. Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. М.: Инфра-М, 2016. 260 с.

12. Об оказании поддержки однопрофильным городам. Проект постановления Президента России (подготовлен Минэкономразвития России). Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2017).

13. Trifonov V. A., Loiko O. T., Nesteruk D. N., Zhironkin S. A., Strekovtsova E. A. Managing a monotown as a priority social and economic development area // III International young researchers conference: «Youth, science, solutions ideas and prospects»: AIP Conference Proceedings (22–25 ноября 2016). Tomsk, 2017. С. 050009.

14. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции // РБК. 11.01.2017. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b (дата обращения: 12.01.2018).

15. Трифонов В. А., Валиуллина Г. Н. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент диверсификации г. Юрги // Электронный научный журнал. 2017. № 3-2. С.233–238.

16. О текущей социально-экономической ситуации в моногородах. Доклад Правительства РФ. 17 сентября 2017 г. Режим доступа: http://government.ru/orders/selection/405/29731/ (дата обращения: 01.12.2017).

17. Bruening R. A., Strazza K., Nocera M., Peek-Asa C., Casteel C. Understanding Small Business Engagement in Workplace Violence Prevention Programs // American Journal of Health Promotion. 2015. Vol. 30. P. 83–91. DOI: 10.4278/ajhp.140221-QUAL-80.

18. Важдаев А. Н., Мицель А. А. Статистический анализ макро-экономических показателей РФ и новых видов экономической деятельности малых предприятий моногорода Юрга // Современные технологии поддержки принятия решений в экономике: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. С. 17–19.

19. Важдаев А. Н. Технология загрузки данных бухгалтерской отчетности предприятий малого бизнеса из сервиса проверки контрагентов (на примере моногорода Юрга) // Фундаментальные исследования. 2017. № 5. С. 31–35.

20. Важдаев А. Н., Мицель А. А. DEA-анализ эффективности отраслей экономики моногорода // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 12. С. 2378–2390.

STRATEGY OF THE MANAGED IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE ONE-INDUSTRY TOWN

Andrey N. Vazhdaev[1, @1], Artur A. Mitsel[1, 2, @2]

[1] Yurga Technological Institute (branch) of the National Research Tomsk Polytechnic University, 26, Leningradskaya St., Yurga, Russia, 652055
[2] Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 40, Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050
[@1] vazhdaev@tpu.ru
[@2] maa@asu.tusur.ru

Received 19.02.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: one industry town, strategy group, mesofactor, microindicator, city management.

Abstract: The current paper features the solution of the problem of the controlled impact on the development of the single-industry economy at the expense of small business by using specialized management methods. The article examines the current situation in the mono-dependent cities of Russia and the existing approaches to solving their social and economic problems. The authors of the study propose their approach to solving social and economic problems in single-industry towns. This approach is based on the use of a group of strategies for managing the city's mesofactors and microindicators of urban small businesses operating. The article describes each group of strategies from the position of the city administration and from the side of business. In their previous studies, the authors proved the existence of a significant correlation between the socioeconomic performance of a single-industry city and the aggregated economic indicators of small business. The study was carried out on the basis of an analysis of the statistical indicators of more than 400 small companies in the monotown of Yurga in 2007 – 2016. The article gives relevant conclusions about the possibility of applying the above-described strategies both on the scale of the monotown and on the individual branches of the urban economy.

For citation: Vazhdaev A. N., Mitsel A. A. Strategiia upravliaemogo vozdeistviia na razvitie ekonomiki monogoroda [Strategy of the Managed Impact on the Development of the One-industry Town]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences,* no. 1 (2018): 67–73. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-67-73.

References

1. Terpitsia s trudom: FSO zamerila ekonomicheskoe samochuvstvie v monogorodakh [It is hard to bear: FSO has measured economic well-being in single-industry towns]. *RBK = RBC*, 26.02.2016. Available at: https://www.rbc.ru/economics/24/02/2016/56cdb2b69a7947557237c6c3 (accessed 01.11.2017).
2. Manaeva I. V. Restrukturizatsiia ekonomiki monogoroda: zarubezhnyi opyt [Restructuring of monotown economy: foreign experience]. *Novyi universitet. Seriia: ekonomika i pravo = The new university. Series: Economics and Law*, no. 5(5) (2011): 36–37.
3. Lytkin A. I. Napravleniia innovatsionnogo razvitiia monogoroda [Directions of innovative development of a single-industry city]. *Statistika i ekonomika = Statistics and economics*, no. 1 (2012): 44–46.
4. Antonova I. S. Modelirovanie infrastruktury diversifikatsii ekonomiki monogoroda [Modeling the infrastructure for diversifying the economy of a single-industry city]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva = Bulletin of Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev*, 17, no. 4 (2016): 1104–1112.
5. Kuznetsov B. L., Kuznetsova S. B., Galiullina G. F. Sinergeticheskii podkhod k sozdaniiu TOSER kak strategiia operezhaiushchego razvitiia [Synergetic approach to the creation of TSEIR as a strategy of advanced development]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii = Modern scientific research and innovations*, no. 11 (2016). Available at: http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73006 (accessed 02.03.2017).
6. Afonin I. V. *Innovatsionnyi menedzhment i ekonomicheskaia otsenka real'nykh investitsii* [Innovative management and economic evaluation of real investment]. Moscow: Gardariki, 2006, 301.
7. Zadacha na 180 mlrd rub.: kak vlasti namereny reshit' problemu monogorodov [The 180 billion rubles task: how the authorities intend to solve the problem of single-industry towns]. *RBK = RBC*, 07.08.2016. Available at: https://www.rbc.ru/economics/07/08/2016/57a73fd09a7947c80a6d1dfc (accessed 05.11.2017).
8. Rokhchin V. E. Strukturnaia perestroika ekonomiki monogoroda: ob»ektivnaia neobkhodimost' i osnovnye problemy nauchnogo obespecheniia [Structural reorganization of monotown economy: objective necessity and main problems of scientific provision]. *Vestnik gumanitarnogo instituta TGU = Bulletin of the Humanitarian Institute of TSU*, no. 3 (2010): 31–36.
9. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii. Neravenstvo, krizis, modernizatsiia* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki, 2010, 160.
10. Liubovnyi V. Ia. *Monoprofil'nye goroda v usloviiakh krizisa: sostoianie, problemy, vozmozhnosti reabilitatsii* [Mono-profile cities in crisis: the state, problems, rehabilitation opportunities]. Moscow: Dortranspechat', 2009, 110.

11. Ivanova O. P., Antonova I. S., Antonov G. D. *Razvitie monogorodov i upravlenie investitsionnoi privlekatel'nost'iu* [Development of single-industry towns and management of investment attractiveness: monograph]. Moscow: Infra-M, 2016, 260.

12. *Ob okazanii podderzhki odnoprofil'nym gorodam* [On providing support to single-city cities]. Draft Resolution of the President of Russia (prepared by the Ministry of Economic Development of Russia). Available at: http://www.consultant.ru (accessed 10.10.2016).

13. Trifonov V. A., Loiko O. T., Nesteruk D. N., Zhironkin S. A., Strekovtsova E. A. Managing a monotown as a priority social and economic development area. *III International young researchers conference: «Youth, science, solutions ideas and prospects»: AIP Conference Proceedings* (November 22–25 2016). Tomsk, 2017, 050009.

14. Mobil'nyi kadr: chto vlasti predlozhili dlia uluchsheniia trudovoi migratsii [Mobile shot: what authorities proposed to improve labor migration]. *RBK = RBC*, 11.01.2017. Available at: https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b (accessed 12.01.2018).

15. Trifonov V. A., Valiullina G. N. Territoriia operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia kak instrument diversifikatsii g. Iurgi [Territory of advanced socio-economic development as a tool for diversifying the city of Yurga]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal = Electronic scientific journal*, no. 3-2 (2017): 233–238.

16. *O tekushchei sotsial'no-ekonomicheskoi situatsii v monogorodakh* [On the current social and economic situation in single-industry towns]. Report of the Government of the Russian Federation. September 17 2017. Available at: http://government.ru/orders/selection/405/29731/ (accessed 01.12.2017).

17. Bruening R. A., Strazza K., Nocera M., Peek-Asa C., Casteel C. Understanding Small Business Engagement in Workplace Violence Prevention Programs. *American Journal of Health Promotion,* 30 (2015): 83–91. doi: 10.4278/ajhp.140221-QUAL-80.

18. Vazhdaev A. N., Mitsel' A. A. Statisticheskii analiz makro-ekonomicheskikh pokazatelei RF i novykh vidov ekonomicheskoi deiatel'nosti malykh predpriiatii monogoroda Iurga [Statistical analysis of macroeconomic indicators of the Russian Federation and new types of economic activity of small enterprises of the monocity Yurga]. *Sovremennye tekhnologii podderzhki priniatiia reshenii v ekonomike: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Modern technologies of decision support in the economy: a collection of works of the All-Russian Sc.-Pr. Conf. of students, graduate students and young scientists]. Tomsk: Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii politekhnicheskii universitet, 2015, 17–19.

19. Vazhdaev A. N. Tekhnologiia zagruzki dannykh bukhgalterskoi otchetnosti predpriiatii malogo biznesa iz servisa proverki kontragentov (na primere monogoroda Iurga) [The technology of loading accounting data of small businesses from the service of checking counterparties (the case of the monotown of Yurga)]. *Fundamental'nye issledovaniia = Fundamental research*, no. 5 (2017): 31–35.

20. Vazhdaev A. N., Mitsel' A. A. DEA-analiz effektivnosti otraslei ekonomiki monogoroda [DEA-analysis of efficiency of branches of economy of a single-industry city]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika = Regional economy: theory and practice*, 15, no. 12 (2017): 2378–2390.